

"Лорд Блэк, вы должны проснуться", - настаивал Геллерт, мягко встряхивая мужчину, чтобы пробудить его ото сна.

Состояние Ориона Блэка за последние недели только ухудшилось, моменты ясности у него почти прошли. Хуже того, там, где он был физически вполне здоров, его состояние быстро ухудшалось.

Он истощился от минимальных усилий с его стороны, и этот человек ужасно постарел. Он недолго пробыл в этом мире, и новость о том, что Геллерт Браф, возможно, станет его концом.

"Кто ты такой?" - потребовал Орион, садясь на своей кровати.

"Это Геллерт, лорд Блэк, вы живете у меня уже несколько лет".

"Это так?" - спросил Орион почти весело.

Геллерт кивнул.

"У меня есть новости для вас, лорд Блэк".

"О, значит, моя жена вернулась?"

"Нет, лорд Блэк, вашей жены больше нет с нами, я должен обсудить с вами Кассиопею и Персея".

"Моя маленькая Касс? Где она?"

Геллерт глубоко вздохнул.

"Она совершенно нездорова, лорд Блэк", - объяснил он. "Она была сильно отравлена".

Почти две недели Кассиопея неподвижно лежала в своей постели под круглосуточным присмотром. Она еще не пришла в себя, но целители проделали замечательную работу, ухаживая за ней.

Женщине повезло, что мистер Сато был в кабинете Геллерта, когда она приехала. Без его своевременного вмешательства она была бы мертва.

"Отравлен кем?"

"Нашими врагами".

Орион Блэк на мгновение смутился, прежде чем кивнуть.

"Но с ней все будет в порядке?"

"Я уверен, что она пережила самое худшее, - заверил Геллерт мужчину, который несколько расслабился, - но это подводит меня к Персею".

"Персей?"

"Твой старший сын", - напомнил ему Геллерт.

"О, конечно", - признал Орион. "Он прекрасный мальчик. Где он?"

Этот человек определенно сменил тон в том, что касалось его сына. Орион редко хвалил Персея, часто относясь к нему с презрением.

"Персей был убит, лорд Блэк", - печально объяснил Геллерт.

Он начал восхищаться молодым Блэком. Персей был честолобив, лоялен и предан своему делу.

Геллерт будет скучать по его компании.

"Мертв?" Лорд Блэк ахнул. "Мой мальчик?"

"да."

"Как?" Орион поперхнулся.

"Он пал в битве с лордом Поттером", - сообщил ему Геллерт. "Персей храбро сражался".

Орион, казалось, на мгновение растерялся.

"Поттер?" он усомнился. "Поттеры не враги Блэков. Мой собственный отец всегда говорил мне, что Поттеры не друзья, но и не враги."

"Лорд Поттер решил сражаться против нас, лорд Блэк".

Орион покачал головой.

"Я убью его!"

Геллерт положил руки мужчине на грудь, чтобы помешать ему встать с кровати.

"В этом нет необходимости, лорд Блэк. Я сам убил лорда Поттера."

Орион, казалось, не слушал, нахмурившись, поскольку он, казалось, столкнулся с каким-то внутренним конфликтом.

Геллерт не знал, что творилось в заблуждающемся разуме этого человека, но он побагровел от ярости, в его глазах впервые за несколько недель появились усталость и замешательство.

"ТЫ УБЛЮДОК!" - прорычал он. "ОН УМЕР ИЗ-ЗА ТЕБЯ! ОН УМЕР, ПОТОМУ ЧТО РЕШИЛ СЛУЖИТЬ ТЕБЕ!"

Прежде чем Геллерт смог остановить его, Орион Блэк достал свою палочку из рукава пижамы и начал без разбора осыпать его проклятиями, заклинаниями, которые были собраны различными членами семьи Блэк за последние столетия.

Геллерт видел эти заклинания, когда тренировался с Кассиопеей, и если бы кто-нибудь вступил с ним в контакт, результаты были бы действительно неприятными.

"ЛОРД БЛЭК, ВЫ ДОЛЖНЫ УСПОКОИТЬСЯ!" Геллерт настаивал.

"ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ПОЛУЧИШЬ ОТ МЕНЯ НИ КНАТА, ТЫ, СВИНЬЯ-УБИЙЦА! ТЫ УБИЛ МОЕГО МАЛЬЧИКА!"

Обвинения Ориона Блэка продолжались, и Геллерт быстро разозлился на этого человека, даже

когда упал на землю, кашляя и хрипя от изнеможения.

"Лорд Блэк, ты в порядке?" - спросил Геллерт.

"Отвали", - пролепетал Орион.

Челюсть Геллерта сжалась.

Этот человек давно стал обузой, но Геллерт позаботился о том, чтобы о нем заботились.

"Давай, давай мы уложим тебя обратно в постель", - вздохнул он, поднимая хрупкого мужчину на ноги.

"Я не хочу ложиться спать", - запротестовал Орион.

"Я думаю, немного отдыха поможет", - успокоил его Геллерт, укладывая его обратно в одеяла.

Орион начал неудержимо кашлять.

Вздохнув, Геллерт принес ему немного воды, и мужчина жадно выпил ее.

"Действительно, обуза", - пробормотал Геллерт. "Авада Кедавра!"

Орион Блэк не заметил приближения проклятия и упал неподвижно, когда оно ударило его в грудь.

Никто бы не заподозрил, что случилось с человеком, который выглядел так, словно мирно скончался во сне.

Покачав головой, Геллерт закрыл глаза и приступил к утомительной работе по устранению ущерба, нанесенного этим человеком его комнате.

Он едва закончил свою работу, когда один из целителей, присоединившихся к его делу, открыл дверь с выражением облегчения на лице, прежде чем она упала.

"Она проснулась, Геллерт", - пробормотала она, принимая облик Ориона Блэка.

"Как она?"

"Слаб, но в данных обстоятельствах держится хорошо".

Геллерт печально кивнул.

"Я надеялся, что он проживет достаточно долго, чтобы увидеть ее. Похоже, что он скончался во сне. Ты можешь присмотреть за ним? Сейчас я отправлюсь в Кассиопею."

"Конечно, Геллерт", - подчинился целитель, беззастенчиво опечаленный кончиной лорда Блэка.

Она уже некоторое время ухаживала за этим мужчиной, так что ее реакция была понятна.

Бросив последний взгляд на павшего Лорда, Геллерт покинул комнату и направился к той, что принадлежала Кассиопее.

Она все еще была бледна, и женщина хмурилась в глубокой задумчивости, когда он вошел и

сел рядом с ее кроватью.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Геллерт, беря ее за руку.

"что случилось?" - спросила Кассиопея.

"Я надеялся, что ты сможешь мне сказать", - вздохнул Геллерт. "Ты вернулся из своего визита к Фламеям в плохом настроении. Ты был отравлен."

"Отравлен чем?"

"Целители не могли быть уверены, но что бы это ни было, это должно было привести к летальному исходу. Вам повезло, что вы проглотили лишь небольшое количество и что вас быстро вылечили. Вы были без сознания две недели."

"Две недели", - пробормотала Кассиопея, ее глаза внезапно расширились. "Эванс!"

"Эванс?" Нахмурившись, спросил Геллерт.

"Он был там, он убил людей, которые были со мной. Мы дрались, и он был даже лучше, чем раньше. Он знал, как защититься от моей семейной магии, - недоверчиво закончила она.

Геллерт раздраженно хмыкнул.

"Мы действительно ожидали, что он появится", - напомнил он ей.

Кассиопея кивнула.

"Он был в ярости, он отравил людей своего рода туманом".

Она начинала волноваться, даже бояться, и Геллерт ободряюще сжал ее руку.

"Мы будем готовы к нему в следующий раз", - пообещал он. "На данный момент есть некоторые новости, о которых вам следует знать".

"Какие новости?"

Геллерт сдулся, ему не понравилось рассказывать ей о кончине ее брата, а с добавлением смерти ее отца он не мог быть уверен, как отреагирует женщина.

"Персей был убит на дуэли лордом Поттером".

"Лорд Поттер?" Кассиопея ахнула. "Он знал, что лучше не вступать с ним в конфронтацию. Я предупреждал его о лорде Поттере."

"Ты сделал это, - утешил Геллерт, - но он сражался и храбро погиб, и его смерть была немедленно отомщена".

"Лорд Поттер мертв?"

"Моей собственной рукой".

Кассиопея глубоко вздохнула.

"Британии это не понравится. Все, кто не хотел сражаться, теперь этого не сделают".

"Они популярная семья?" Нахмурившись, спросил Геллерт.

Кассиопея кивнула.

"Они одни из самых уважаемых, и его сын не отнесется к своей смерти легкомысленно. Он друг Эванса, который, насколько я узнал, сам близок к Поттерам. Эванс держался в стороне от войны, но я не думаю, что он сделает это сейчас".

"Итак, мы избавляемся от одного врага только для того, чтобы навлечь на себя гнев другого".

"Многие другие", - указала Кассиопея. "Лорды и леди Британии воспримут то, что лорд Поттер был убит, как личное нападение на них".

Геллерт тихо выругался.

"Мы будем планировать репрессии соответствующим образом, но есть еще кое-что, что вы должны знать".

Кассиопея выжидающе посмотрела на Геллерта.

"Состояние здоровья вашего отца ухудшилось. Он тяжело воспринял известие о смерти Персея и умер ночью. Мне жаль, моя дорогая, целители больше ничего не могли для него сделать."

Лицо Кассиопеи вытянулось, но она не плакала и, казалось, не сердилась. Она просто приняла это, как будто это было чем-то, к чему она себя готовила.

"Мне нужно будет навестить Арктура и сообщить ему о том, что произошло", - пробормотала она. "Он захочет знать, даже если он сердит на нас".

"Всему свое время", - убеждал Геллерт. "Сначала ты должен стать лучше сам".

Кассиопея покачала головой.

"Нет, я увижу его сегодня. Думаю, я достаточно отдохнул."

"Очень хорошо, - согласился Геллерт, - но только если целитель скажет, что ты достаточно здоров. Я скоро пришлю ее к тебе, а пока отдохни еще немного. Я прикажу принести немного еды."

Кассиопея молча кивнула, и Геллерт вышел из комнаты.

Было жаль, что Ориону Блэку пришлось умереть.

Если бы Кассиопее пришлось переварить только смерть Персея, Геллерт ожидал, что она приняла бы это таким, каким оно было, но смерть ее отца была слишком сильным ударом.

Кассиопея не была сентиментальной женщиной как таковой, но она заботилась о своей семье и, казалось, восстановила связь со своим отцом за последние два года, поэтому его смерть сильно ударила по ней.

Тем не менее, Геллерт не чувствовал вины за то, что он сделал.

Орион Блэк напал на него, пытался убить его, и не было ни одного живого человека, которому можно было бы позволить, чтобы это сошло с рук.

Геллерт был терпелив с этим человеком и проблемами, которые принесло его состояние. Он сделал больше уступок, чем обычно, из уважения к Кассиопее, но его терпение имело свои пределы, и Орион Блэк перешел их.

Кассиопея будет горевать по своему отцу и брату, но она достаточно скоро придет в себя.

Она была так же предана делу, как и Геллерт, и ее преданность ему перевесила бы любое горе, которое она испытывала.

Как только она поговорит со своим братом, тем, кто отказался следовать за Геллертом, Кассиопея вернется, сбросив то, что она несла на Арктур.

Тогда их работа продолжилась бы.

Геллерту все еще нужно было захватить Францию, что стало бы проще теперь, когда немецкие магглы осуществили свое собственное вторжение, бомбы начали падать в ту же ночь, когда Змей поджег столицу.

Арктур в последний раз проверил свой внешний вид в зеркале, все утренние приготовления были сделаны во имя посещения его первого мрачного мероприятия такой важности.

"Ты действительно думаешь, что нам следует идти?" - нервно спросила Дорея. "Вы слышали слухи".

Арктур кивнул.

"Слухи - это именно то, почему мы должны пойти. Это покажет им, в чем заключается их лояльность, и это ожидаемо. Лорд Поттер был человеком высокого мнения, и мы отдадим дань уважения вместе с другими семьями".

Лорд Поттер представлял собой первую заметную потерю, понесенную британцами в войне против Гриндельвальда.

Арктур не сомневался, что погибло много других соотечественников, но Уильям Поттер не был обычным человеком на улице.

Он выбрал борьбу, рисковал своей жизнью и заплатил самую высокую цену.

Что беспокоило Арктура, так это слухи о том, что Персей был связан с его кончиной.

Не то чтобы такая вещь изменила его мнение о посещении похорон почитаемого лорда.

Во всяком случае, это придало Наследнику Дома Блэк больше решимости показать, на чьей он стороне, даже если остальные члены семьи стали предателями.

"А что, если возникнут проблемы?"

"Этого не будет", - заверил Арктур свою сестру. "Было бы больше проблем, если бы я не появился. Это было бы равносильно признанию вины."

"Но тебя там даже не было", - ошеломленно сказала Дорея.

Арктур покачал головой.

"Это не имело бы значения для других лордов", - объяснил он. "Если я спрячусь от этого, они поверят, что я был каким-то образом замешан или потворствую тому, что произошло".

"Вы думаете, что слухи правдивы?" - обеспокоенно спросила Дорея.

"Я не знаю, - пробормотал Арктур, - но я бы не стал отрицать, что маленький ублюдок выкинул такой трюк, как убийство Уильяма Поттера. Если в том, что говорят, есть хоть капля правды, тогда мне придется сделать предложение семье".

"Я не думаю, что это было бы хорошо воспринято".

"Нет, это было бы не так, но я не считаю, что мы с ними в ссоре. Мы никогда не были врагами, и я не позволю такому маленькому засранцу, как Персей, изменить это. И что теперь?" - рывкнул Арктур, когда защита уведомила его о посетителе у входной двери.

"Это могут быть цветы, которые я заказала", - объяснила Дорея. "Я пойду".

Арктур еще раз поправил свою мантию, убедившись, что у него есть все, что ему понадобится на предстоящий день.

"Золото, палочка, дань", - пробормотал он, нахмурившись, когда Дорея с плотно сжатыми челюстями вернулась с другой на буксире.

Кассиопея выглядела нездоровой, похудевшей, чем обычно, и ее кожа была бледнее.

"У тебя есть какие-то гребаные нервы!" Арктур сплюнул. "Я уже говорил тебе раньше, чтобы ты больше здесь не показывался".

"Я тоже рада тебя видеть", - сухо ответила Кассиопея. "Будь хорошим младшим братом и заткнись. Ты захочешь услышать, что я должен сказать."

Ноздри Арктура раздраженно раздулись.

"Скажи, чего ты хочешь, и убирайся. Сегодня не тот день для этого".

Кассиопея прищурилась, глядя на него.

"Персей мертв!"

Арктур посмотрел на свою сестру, проверяя, что это не уловка, желая увидеть правду в выражении ее лица.

"Как?"

"Он был убит Уильямом Поттером!" Кассиопея зарычала.

"Убит?" Арктур фыркнул. "Это означало бы, что Уильям Поттер напал на Персея незаконно и вдали от поля боя. Это то, что произошло?"

"Какое это имеет значение? Поттер убил его."

Арктур ухмыльнулся и почувствовал, что его переполняет облегчение.

Возможно, он должен был быть расстроен тем, что Персей был мертв, но он не был.

Старший брат застелил свою постель в тот день, когда он ушел с намерением присоединиться к Гриндельвальду, и Арктур не стал бы оплакивать его.

"И это все?" - язвительно спросил он.

"И это все? Это все, что ты можешь сказать о том, что твоего собственного брата убили."

Арктур почувствовал, как вспыхивает его гнев, но он сдержался ради Дореи, которая тихо плакала в углу кабинета.

"Насколько я понимаю, этот придурок получил именно то, что ему причиталось, и даже если его убил Поттер, что, по-твоему, я должен с этим делать? Он мертв, убит твоим хозяином, судя по тому, что говорят свидетели."

"Не в этом дело, Арктур!"

"Да, это так", - твердо ответил Арктур. "Если Поттер убил Персея, значит, он убил предателя. Ему дадут орден Мерлина."

Кассиопея недоверчиво покачала головой.

"А как насчет отца, он тоже заслужил смерть?"

"Отец?"

"Умерла сегодня утром", - сообщила Кассиопея своим братьям и сестрам. "Я полагаю, вам очень больно, что он мирно умер во сне? Похоже, теперь ты получил то, что хотел. Ты новый лорд Блэк."

Дорея поперхнулась и выбежала из комнаты при этом откровении.

Они с отцом никогда не были близки, но Дорея была гораздо более чувствительной, чем другие члены семьи. Она была слишком мала, чтобы помнить смерть их матери так, как это делали остальные члены семьи.

"Как очень удобно", - прокомментировал Арктур. "Персей умирает, а затем отец так скоро после этого?"

Кассиопея хихикнула.

"Отец болел много лет, и он плохо воспринял известие о смерти своего старшего сына".

Арктур покачал головой.

"Не пытайся читать мне лекции о его болезни", - прорычал он. "Я видел это сам, изо дня в день, пока вы с Персеем были слишком заняты, целуя задницу Гриндельвальда. Ты ожидаешь, что я буду оплакивать Персея или даже отца, если уж на то пошло? Этого не произойдет. Их смерти ничего не меняют для меня. Последние четыре года я был тем, кто следил за тем, чтобы наша семья продолжала процветать, чтобы наш бизнес не потерпел крах".

"Значит, ты ничего не будешь делать?"

Арктур мрачно усмехнулся.

"Ты ожидаешь, что я сделаю что именно? Идти по их стопам и следовать за своим учителем? Я, черт возьми, так не думаю. Во всяком случае, они умерли из-за него, и если я должен что-то с этим сделать, я использую все имеющиеся в моем распоряжении ресурсы, чтобы этот ублюдок умер. Не потому, что мне наплевать на мнение отца или Персея, а потому, что присутствующие здесь лорды и леди будут ожидать этого от меня как от Блэка."

"Геллерт не твой враг, Арктур! Поттер убил Персея!"

"Нет, Гриндельвальд убил Персея, забив ему голову всем тем дерьмом, которое он несет, заставив его поверить, что у него был шанс против Уильяма Поттера, а когда он не смог, твой хозяин убил хорошего человека, который сражался за свою страну. О, я отомщу за них, но это будет не против Поттеров, это будет против человека, который виноват во всем этом беспорядке".

Кассиопея недоверчиво покачала головой, но Арктур прервал ее прежде, чем она смогла заговорить.

"А теперь я хочу, чтобы ты ушел. Уильяма Поттера хоронят сегодня, и я пойду как лорд Блэк, чтобы засвидетельствовать свое почтение человеку, который этого заслуживает. Делайте с отцом и Персеем, что хотите, и передайте сообщение Гриндельвальду, когда увидите его".

"Сообщение?" - спросила Кассиопея почти насмешливо.

Арктур кивнул.

"Скажи ему, что он не получит больше ни одного Кната из казны дома Блэк и что я считаю его единолично ответственным за смерть Персея и отца. Скажите ему, что вся тяжесть дома Блэк обрушится на него за то, что он сделал. Вы хотели, чтобы я действовал против того, кто несет ответственность, и я это сделаю, но сегодня речь не о Гриндельвальде".

"Ты решил потворствовать здешним лордам и леди вместо того, чтобы приехать похоронить своих брата и отца?" - опасно прошептала Кассиопея.

Арктур покачал головой.

"Я решил отпраздновать жизнь человека, который заслуживает признания, и я бы действительно призвал вас держаться подальше. Все знают, что ты одна из марионеток Гриндельвальда, и даже я не смогу помешать Чарльосу убить тебя или Эванса, если уж на то пошло."

Арктур заметил вспышку беспокойства на лице Кассиопеи при упоминании последнего.

"Беспокоишься о полукровке?" он фыркнул.

Кассиопея глубоко сглотнула.

"Нет", - выдавила она. "Он получит свое".

Арктур рассмеялся.

"Ты никогда не учишься, не так ли?" он раздраженно пробормотал: "Могу я предположить, что вы были ответственны за нападение на Фламелей?"

"Ежедневный пророк" упоминал об инциденте в их доме во Франции, но подробностей не хватало.

"Он пытался убить меня!" Кассиопея яростно зашипела.

"Итак, ты пытался убить его тетю и дядю", - сделал вывод Арктур. "Я полагаю, ему это не понравилось?"

Кассиопея ничего не сказала, но Арктуру не нужны были объяснения.

Женщина покраснела от смеси смущения и ярости.

"Просто уходи, Касс", - устало вздохнул Арктур. "Вы выбрали свою сторону, и теперь вы понимаете, что есть люди, которые не разделяют видение Гриндельвальда. Есть те, кто будет противостоять ему, и те, кто отдаст свои жизни, чтобы защитить других. Он проиграет, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы гарантировать это."

Челюсть Кассиопеи сжалась, когда она пристально посмотрела на своего брата.

Когда-то давно Арктур испугался бы взгляда, направленного в его сторону, но он больше не был маленьким мальчиком, который боялся своей старшей сестры.

"Это твое последнее слово?"

Арктур нахмурился, глядя на женщину.

"А ты ожидал чего-то другого?"

Кассиопея невесело рассмеялась.

"От тебя - нет, - разочарованно сказала она, - но я думала, ты проявишь некоторую заботу об отце и Персее".

Это были ее прощальные слова, прежде чем она вылетела из комнаты, и Арктур выругался себе под нос.

Несмотря на все, что произошло, он сожалел о том, что случилось с его братом и отцом. Он не был монстром, но он не позволил бы Кассиопее использовать горе, которое он испытывал, чтобы манипулировать им против тех, кто этого не заслуживал и кто не был его врагами.

Гриндельвальд был виноват в том, что произошло, и если Орион Блэк действительно умер, узнав о смерти сына, о котором он никогда не проявлял никакой заботы, тогда Арктур съел бы семейного эльфа.

На его вкус, это было слишком случайным совпадением.

"Все в порядке", - заверил он Дорею, когда она вернулась в то, что теперь было его кабинетом, и бросилась в его объятия. "Я позабочусь о том, чтобы ответственные заплатили".

Он бы тоже так поступил.

Арктур избегал сражений, потому что не хотел встречаться со своим братом на поле боя, но теперь у него не было выбора в этом вопросе.

Он не мог сидеть сложа руки и позволить случившемуся пройти без последствий, и хотя были те, кто мог ожидать, что он обвинит Уильяма Поттера в том, что случилось с Персеем, был только один, кто навлек на себя его гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701186>